
МГЛА В КОНЦЕ ТОННЕЛЯ
Злата Иволга

Злата Иволга

Мгла в конце тоннеля

https://litres.ru/75048322
SelfPub; 2026

Аннотация

В мире после Большой зимы, где дороги покрыты огромными грибами и скрюченными деревьями, люди из племени Клыков Варана выживают как могут: чинят старые машины и торгуют с соседями. Малика и Саид едут за лекарствами для деда, когда посреди знакомой пустоши возникает незнакомый тоннель. Объехать его кажется разумнее, чем возвращаться, — но вокруг машины уже сгущается белый туман.

Злата Иволга
Мгла в конце тоннеля

Каменная арка с черным зевом тоннеля выросла впереди неожиданно. Малика заглушила мотор и повернулась к дремавшему сзади Саиду.

— Этого тут не было, — сказала Малика.

— Кого? — широко зевнул тот и почесал замотанную платком голову.

— Не кого, а чего, — рассердилась Малика. — Тоннеля. И не дрыхни, а смотри по сторонам! Мы далеко от дома!

— Ладно, ладно, — быстро протер глаза Саид и выпрямился. — Этого что ли? — он кивнул вперед. — Туда не полезем, само собой. Давай глянем, где можно объехать.

Он оперся о проржавевший борт машины и ловко выпрыгнул в дорожную пыль, потащив за собой винтовку с сиденья.

— Ты меня слышишь? — раздраженно остановила его Малика. — Мы не должны были на него наткнуться. Прошлый раз мы с Али не видели ни одного тоннеля.

— Так вы зимой ездили, могли не заметить, — возразил Саид, внимательно всматриваясь в арку.

— Да какая там зима, — фыркнула Малика. — Мороза и снега уже много оборотов не видно. Только грязь по дорогам размазало. Нет, мы где-то свернули не туда. Вернись, я карту гляну. Мало ли что оттуда выпрыгнет.

Но Саид протопал несколько шагов вперед, держа винтовку наготове, остановился чуть сбоку от зева тоннеля и присел, высматривая что-то.

Малика закатила глаза, проверила, на месте ли ножны с острым саифом, и полезла в поясную сумку, в которой лежала свернутая драгоценная карта. Прабабушка Нариман утверждала, что сделали ее еще до Большой зимы. Ее дочь, двоюродная бабка Малики и Саида, возражала, что она еще старше. Потому что мир перед зимой был совсем другим, полным чудесных утерянных технологий. Тогдашние люди не пользовались бумажными картами.

Так или иначе, а местность в радиусе примерно пятисот километров от их дуара с тех давних пор не сильно изменилась. Али говорил, это потому, что до катастрофы и зимы тут ничего и не было. Все чахлые деревца со скрученными стволами, колючие, похожие на ржавую проволоку, кустарники, мягкий светящийся даже днем мох и крупные ядовитые грибы появились гораздо позже. Когда растаявший снег дал земле необходимую влагу, а климат безвозвратно изменился.

Легкие шаги вернувшегося Саида отвлекли Малику от карты.

— Костей вокруг и при входе нет, следов и вони тоже, — сказал он. — Но тоннель длинный и глубокий, завестись там могло что угодно. Та же стая костогрызов. Правее местность широкая, без камней, фордик там проедет.

— А я думаю, нам стоит вернуться немного назад, — возразила Малика, указав на место на карте, где, как она подозревала, они пропустили поворот.

— Чепуха, — пожал плечами Саид и протянул руку. — Дай-ка сюда. Вот глянь, — он зашуршал бумагой, ткнув в нее длинным пальцем. — Мы отклонились совсем немного. Объедем тоннель и выскочим к дуару Капюшонов Кобры с другой стороны.

— Но мы никогда не ездили так, — заволновалась Малика. — Вдруг там нет дороги? Старая свалка, разлом в земле, свора мутантов?

— Если вернемся, то провозимся до темноты, — качнул головой Саид. — А лекарства деду нужны еще вчера. Да и запасы удобрений бы неплохо пополнить. Капюшоны нас могут не пустить затемно. Ты же сама говорила — они прошлый раз жаловались на хищника-людоеда. Еще примут за него в ночи и пристрелят.

— Они могли его уже поймать, — пробормотала Малика.

Но Саид был прав. Капюшоны Кобры не только богаты по меркам соседствующих с ними племен, но и осторожны сверх меры. Хотя ей самой они казались скорее неприветливыми и высокомерными. Никто не знал, как им удалось не только вырастить лекарственные травы, но и воспроизвести некоторые старинные технологии. Али, который катался к ним чаще других, рассказывал, что под землей у Капюшонов бункеры, а в них множество лабораторий. Он сам их не ви-

дел, но кое-кто из племени Вороньих Хвостов спускался. В ход шло все — вплоть до грибных муравьев, самих грибов и отвратительных личинок кривокрылых ос. Малика не понимала, как такая гадость может кого-то вылечить. Но Капюшонам наверняка лучше знать. От их лекарств помирали в разы реже, чем от травок тех же Мертвых Шакалов.

— Ладно, — вздохнула она, сворачивая карту. — Рискнем. Мне самой не улыбается попасть на зуб тому, кто ходит в темноте вокруг Капюшонов. И не от этого ли их товар с каждым разом все хуже?

Она завела мотор, нарушив глубокую тишину вокруг. Саид резко повернул голову, вскинул винтовку. Уши резанул выстрел.

— Ты что творишь? — крикнула Малика, чувствуя, как желудок свело от страха. Она решила, что из тоннеля все же выскочила стая костогрызов.

Саид поднял что-то с земли и потряс им в воздухе. Это оказалась тушка рогатого тушканчика.

— На случай, если придется заночевать у Капюшонов. Вряд ли они нас накормят.

Он забросил будущий ужин в машину, запрыгнул сам и привычно прислонился к боку канистры с зейтом.

— Только не спи больше, — сказала Малика, старательно разворачиваясь, чтобы не задеть здоровенный жирный гриб. — Если на нас нападут мутанты, отдам сначала тушканчика, а потом тебя.

— Да нет их тут, — лениво ответил Саид. — Али бы знал.

Ржавый, но верный фордик, тихо урча, неторопливо проехал вдоль обшарпанного бока тоннеля. Вроде даже мелькнули знакомые письмена, выбитые в камне, но Малика не стала их рассматривать. И так ясно, что это сооружение возвели те люди, которые не пользовались бумажными картами. А их письменный язык для живущих сейчас был слишком сложен. Для тех, кто умел читать, само собой, а остальным он вообще без надобности.

Малика тронула ножны с саифом, которые украшала затейливая буквенная вязь, и вздохнула. Хорошо бы лекарство Капюшонов не подвело, и дед протянул еще пару оборотов. Что же они будут делать без его волшебных рук, которые чинят и собирают машины также ловко, как Вороньи Хвосты запекают мясо стеклянного удава с травами? В племени есть еще механики, но дед — лучший из всех.

Малика так задумалась, что пропустила момент, когда фордик заехал в густой туман. Она сбросила и без того муравьиную скорость и повернулась к Саиду.

— Что? — спросил тот.

— Ты разве не видишь?

— Ну, туман, — развел он руками. — Я ж тебе говорил. Ты промолчала.

— Откуда он взялся? — скрипнула зубами Малика, на Саида злиться бесполезно, его не переделаешь. — Солнце только за полдень перевалило.

Она посмотрела на побледневшее небо, затем на еле видневшуюся дорогу впереди и принюхалась.

— Не бойся, — сказал Саид. — Будь это испарения или газы, мы бы уже не сидели, а валялись.

Малика все-таки рассердилась и с рычанием дернула коробку передач.

— Эй, полегче, — в голосе сзади наконец-то послышалось что-то, кроме ленивого безразличия или насмешки. — Не жги зейт зря.

— Из канистры для Капюшонов заправимся, — процедила Малика, тем не менее последовав предостережению.

— Для них тот, который варят старики Мертвых Шакалов из кусков асфальта, — возразил Саид, хлопнув ладонью по бочонку. — А наш чище. Воняет, правда, но мотор не гробит.

— Надеюсь, Капюшоны продают нам лекарства не по той же схеме, — заметила Малика.

— Я тоже, — усмехнулся Саид. — Но ведь выбора у нас все равно нет, верно?

И ведь не поспоришь. Али Капюшоны хотя бы хорошо знали, он был зрелым и опытным, в торговле и хитрости не уступал им. А Саид только двадцать пять оборотов перешагнул. И если бы только это — более легкомысленного человека в племени еще поискать. Впрочем, в дороге больше ценились физическая сила и умение обращаться с оружием. А в этом Саид оставлял далеко позади и хитрого Али, и — что

не исключено — почти всех Капюшонов.

Туман между тем сгустился, Малике пришлось сбросить скорость до человеческого шага.

— Иблисовы потроха, — выругался Саид. — Надо было добыть еще пару рогатых тушканчиков. Боюсь, притащимся к Капюшонам только к утру. Раньше такого не видела?

— Нет, — почему-то шепотом ответила Малика, чувствуя, как страх перебирается от живота к горлу. Если так пойдет дальше, они заблудятся и попадут в лапы костогрызам, а то и мутантам. Последних вроде давно не видели в этой части пустоши, но и белого как молоко тумана тоже не встречали.

Она кинула взгляд назад. Саид уже не лежал, а сидел, посматривая по сторонам и держа наготове винтовку. Мир словно сузился до границ их пыхтящего фордика.

— Ты слышишь?

Малика хотела помотать головой, но поняла, что да, слышит. Громкий топот, который не заглушал звук мотора. Кто-то будто бы то ли догонял их, то ли бежал рядом. Хотя почему бежал? Они сейчас еле тащились. Малике показалось, что в тумане мелькают силуэты. Некоторые похожи на человеческие. Желудок устремился в пятки, зубы начали выбивать мелкую дробь.

— Повернем назад, — сказала она, упираясь ногой в педаль. Мотор взревел, вспугнув то, что бежало рядом. Под колесами захрустело.

— Не вздумай, мы тогда вообще застрянем, — шикнул Саид.

Скорее, нас сожрут, мрачно решила Малика. Она уже не сомневалась, что туман — чья-то ловушка. Как и тоннель. Но кому под силу такое сотворить? Тупым мутантам? Или это остатки старых неизвестных технологий?

Через короткое время, когда Малика была готова снова ударить по газам и вырваться из плена чужих шагов и выматывающего нервы преследования, впереди появился всадник. Он сидел на крупном ездовом животном, то ли гребнистом варане, то ли горбатом муле. В белесой вязкой мгле было никак не разобрать.

— Держись за ним, — сказал Саид. — Если развернется и бросится, я прострелю ему башку.

— Ты ее разве видишь? — с досадой спросила Малика, хотя не сомневалась в его способностях пристрелить даже мутную цель.

Всадник продолжал тихо и размеренно двигаться вперед, не обращая внимания на шум мотора и топот вокруг. Малика краем глаза уловила справа движение. Ей даже показалось, что мелькнула рука, больше похожая на когтистую лапу, и отвратительный шипастый хвост, который она как-то видела у мертвого мутанта. Но, стиснув зубы, продолжала ехать. Иногда посадка всадника казалась ей очень знакомой. Стоит приглядеться получше, и она вот-вот узнает его. Но наваждение ускользало так же быстро, как и накатывало.

Уставшая Малика решила, что прошел день, вечер и давно наступила ночь, пока наконец густая белая мгла не начала бледнеть. Сначала вокруг проступили скрюченные силуэты деревьев, затем показалась неровная земля впереди с клочками мха. Лица Малики коснулись теплые лучи закатного солнца. Всадник исчез, растворившись с туманом, как и пугающие шаги.

— Фух, вырвались, — воскликнул сзади Саид и прибавил другим тоном. — А это еще что?

«Этим» оказалось большое, явно человеческое поселение, раскинувшееся впереди между двух холмов. Оно совсем не походило на дуар Капюшонов Кобры с его низкими типичными для всех окрестных племен шатрами и бункерами, собранными из обожженных кирпичей, стальных листов и обломков, найденных на свалках.

Малика видела отражающие солнце стеклянные бока зданий в несколько этажей, которые соседствовали с кирпичными приземистыми постройками и причудливыми домиками, похожими на грибы. Через небольшую речку был перекинут деревянный мост с перилами, покрытыми затейливой резьбой. Малика вытаращила глаза. Она никогда не видела столько дерева сразу. Из поселения к ним уже шли и бежали несколько человек в развевающихся разноцветных одеждах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.